

井岡山的鬥爭

МАО ЦЗЭ-ДУН

БОРЬБА В ЦЗИНГАНШАНЕ

中共中央俄文編譯局編譯
中華書局出版

毛澤東

井岡山的鬥爭

(俄華合訂本)

МАО ЦЗЭ-ДУН

БОРЬБА В ЦЗИНГАНШАНЕ

Перевод с китайского

1952

中共中央俄文編譯局編譯
中華書局出版

—— * 版權所有 * ——

俄 華 井 岡 山 的 鬥 爭 (全一冊)
合訂本

◎定價人民幣四千三百元

著 者： 毛 澤 東
編 譯 者： 中 共 中 央 俄 文 編 譯 局
出 版 者： 中 華 書 局 股 份 有 限 公 司
上 海 漢 口 路 四 七 七 號
印 刷 者： 中 華 書 局 上 海 印 刷 廠
上 海 漢 口 路 四 七 七 號
發 行 者： 中 國 圖 書 發 行 公 司
北 京 絨 線 胡 同 六 六 號

編號：16009 (52,京型,32開,42頁,49千字)
1953年6月2版 印數(滬)2,001—4,000
(上海市書刊出版業營業許可證出零二六號)

БОРЬБА В ЦЗИНГАНШАНЕ*

(25 ноября 1928 года)

Создание революционной базы на стыке провинций Хунань и Цзянси и августовское поражение

Длительное существование в стране одного или нескольких небольших районов красной власти, окруженных со всех сторон районами белой власти, наблюдается в современном мире только в одном Китае. Одна из причин этого, на наш взгляд, заключается в непрекращающихся в Китае розни и войнах в лагере компрадоров, тухао и лешэнь. До тех пор, пока рознь и войны в этом лагере будут продолжаться, могут существовать и развиваться созданные вооруженными силами рабочих и крестьян революционные базы. Кроме того, для существования и развития этих баз требуется ещё наличие: 1) активных народных масс; 2) крепкой партийной организации; 3) достаточно мощной Красной армии; 4) местности, удобной для ведения военных действий; 5) достаточных экономических ресурсов.

Стратегические установки революционных баз в отношении господствующих классов в окружающих эти базы районах должны быть различными в периоды временной стабилизации власти господствующих классов и в периоды раскола в их среде.

В периоды раскола в среде господствующих классов как, например, во время войны между Ли

* Доклад, представленный товарищем Мао Цзэ-дуном в Центральный Комитет Коммунистической партии Китая.

Цзун-жэнем и Тап Шэн-чжи в провинциях Хубэй и Хунань¹, войны между Чжан Фа-куем и Ли Цзи-шэнем в провинции Гуандун², мы можем в своей стратегии проводить установку на более стремительное продвижение; расширение территории революционных баз путём применения вооруженной силы может проводиться в сравнительно большом масштабе. Однако и в это время мы должны уделять внимание созданию в Центральном районе прочной базы, чтобы во всеоружии встретить белый террор. В периоды же относительной стабилизации власти господствующих классов, как это было, например, в южных провинциях после апреля нынешнего года, мы обязаны в своей стратегии проводить установку на постепенное продвижение. В военных действиях в такие периоды следует больше всего остерегаться распыления сил и действий напролом. В области же работы на местах (раздел земли, создание органов власти, расширение партийных организаций и формирование местных вооруженных сил) наибольшую опасность представляет распыление сил и невнимание к задаче создания прочной базы в Центральном красном районе.

Поражения, которые понесли отдельные небольшие районы красной власти, либо были обусловлены отсутствием благоприятных объективных условий, либо явились следствием субъективных тактических ошибок. Тактика же была ошибочной потому, что у нас не было ясного понимания различия между двумя периодами — периодом временной стабилизации власти господствующих классов и периодом раскола в их среде. Некоторые товарищи и в период временной стабилизации власти господствующих классов стояли за рассредоточение сил, за стремительное продвижение и даже за организацию обороны крупных районов силами одной лишь Красной гвардии,

словно им совершенно не было известно, что у противника, помимо помещичьих подворных дружин, были сосредоточены для удара и регулярные воинские части. В области же работы на местах товарищи совершенно пренебрегали задачей создания прочной базы в Центральном районе и, не считаясь с субъективными возможностями, стремились лишь к безграничному расширению территории. Они приклеивали ярлык “консерваторов” всем тем, кто предлагал в военных действиях проводить линию постепенного развертывания операций, а в работе на местах — концентрировать силы для создания прочной базы в Центральном районе, чтобы оградить себя от возможности поражения. Эти ошибочные взгляды и явились основной причиной поражения, понесенного в августе этого года в Пограничном районе Хунань-Цзянси и одновременного поражения 4-го корпуса Красной армии в южной части провинции Хунань.

Работа в Пограничном районе Хунань-Цзянси началась с октября прошлого года. К тому времени в уездах совсем не осталось партийных организаций, а из числа местных вооруженных сил только отряды Юань Вэнь-цзя и Ван Цзо, расположенные вблизи Цзинганшаня, имели по 60 винтовок, да и то изношенных; в четырех же уездах — Юнсинь, Ляньхуа, Чалин и Линсянь — тухао и лешэнь отобрали у крестьянских отрядов самообороны все их оружие; революционные настроения народных масс были подавлены. Но уже к февралю нынешнего года в уездах Нинган, Юнсинь, Чалин и Суйчуань были созданы уездные партийные комитеты, в Линсяне — комитет особого района, а в Ляньхуа приступили к созданию партийной организации и была установлена связь с уездным комитетом партии в Ваньбане. Во всех уездах, кроме Линсяня, появились небольшие

местные вооруженные отряды. В уезде Нинган, Чалин, Суйчуань и Юнсинь, особенно в двух последних, нередко предпринимались довольно успешные партизанские вооруженные выступления, ставившие своей целью свергнуть тухао и лешэнь и поднять массы. В то время аграрная революция ещё не приобрела достаточно глубокого характера. Органы власти носили название "правительств рабочих, крестьян и солдат". В армии были организованы солдатские комитеты³. Когда воинские части действовали рассредоточенно, для руководства ими создавались походные комитеты. Высшим руководящим партийным органом в тот период был фронтовой комитет (секретарем комитета был Мао Цзэ-дун), назначенный Хунаньским провинциальным комитетом партии во время "Восстания осеннего урожая". В начале марта этот фронтовой комитет по требованию особого комитета партии южной части Хунани был реорганизован в дивизионный комитет (секретарем комитета стал Хэ Тин-ин) — партийный орган, который руководил лишь армейскими партийными организациями и не имел права вмешиваться в дела местных партийных организаций. Одновременно по требованию Южнохунаньского особого комитета партии части войск, находившиеся под командованием Мао Цзэ-дуна, были переброшены в южную часть Хунани, вследствие чего Пограничный район был занят противником и больше месяца находился в его руках. В конце марта наши войска в южной Хунани потерпели поражение, а в апреле части Чжу Дэ и Мао Цзэ-дуна, а также крестьянские отряды южной Хунани отошли в уезд Нинган и приступили к воссозданию и закреплению революционной опорной базы на стыке провинций Хунань и Цзянси.

Создание после апреля революционной базы на стыке провинций Хунань и Цзянси происходило в

период временной стабилизации власти господствующих классов на юге; экспедиции реакционных войск, посылавшиеся из провинций Хунань и Цзянси для "карательных операций", насчитывали не менее 8-9 полков, а иногда и до 18 полков. Однако наши вооруженные силы, не насчитывавшие и 4 полков, боролись с противником в течение четырех месяцев, изо дня в день расширяя территорию революционной базы, углубляя аграрную революцию, расширяя организацию власти народных масс, увеличивая численность Красной армии и Красной гвардии; всё это было результатом правильной политики партийных организаций (местных и армейских) в Хунань-Цзянсийском Пограничном районе. Политика особого комитета партии Пограничного района (секретарь Мао Цзэ-дун) и армейского комитета партии (секретарь Чэнь И) заключалась тогда: в решительной борьбе с врагами; в создании органов власти в центральной части горного хребта Лосяюшань; в борьбе с паникерством; в углублении аграрной революции на территории революционной базы; в оказании армейскими партийными организациями помощи местным партийным организациям в их росте; в оказании регулярными войсками помощи в развертывании местных вооруженных сил; в проведении оборонительной тактики в отношении провинции Хунань, где власть господствующих классов сравнительно сильна, и наступательной тактики в отношении провинции Цзянси, где их власть слабее; во всемерном освоении района Юнсинь, закреплении опорной базы в Юнсини силами масс; в подготовке условий для длительной борьбы; в сосредоточении частей Красной армии для нанесения в удобный момент ударов наступающему противнику; в борьбе с распылением войск, чтобы не быть разбитыми противником по частям; в применении тактики продвижения волнами

для расширения опорной базы; в борьбе против тактики наступления напролом. Только правильность этих тактических установок в сочетании с удобным для борьбы рельефом местности Пограничного района и отсутствием полного единства в войсках противника, наступавших из провинций Хунань и Цзянси, обеспечила нам за четыре месяца, с апреля по июль, ряд военных побед и расширение революционной опорной базы силами народных масс.

Хотя силы противника превосходили наши силы в несколько раз, он не только не смог уничтожить эту революционную базу, но не смог и помешать её дальнейшему расширению, и влияние этой базы на провинции Хунань и Цзянси возрастало с каждым днем. Единственной причиной августовского поражения было то, что часть товарищей, не поняв, что в этот период наступила временная стабилизация в лагере господствующих классов, применяла политику, которую следует применять в периоды политического раскола в среде господствующих классов, и предприняла наступление напролом рассредоточенными силами в южную часть Хунани; это привело к поражению как в Пограничном районе, так и на юге провинции Хунань. Представитель Хунаньского провинциального комитета партии Ду Сю-цзин и секретарь особого комитета партии Пограничного района Ян Кай-мин, назначенный на этот пост Хунаньским провинциальным комитетом, воспользовались тем, что Мао Цзэ-дун, Юань Си-сянь и другие товарищи, энергично отстаивавшие иную точку зрения, находились в это время далеко, в Юнсинь. Не выкинув в существовавшую тогда обстановку и игнорируя решение объединенного заседания особого комитета, армейского комитета и Юнсиньского уездного комитета партии (которые не соглашались с мнением Хунаньского провинциального комитета), Ду Сю-цзин

и Ян Кай-мин не желали слышать ни о чем, кроме буквального выполнения директивы Хунаньского провинциального комитета о выступлении в южную часть Хунани. Они поддались настроению 29-го полка Красной армии (состоявшего из крестьян уезда Ичжан), стремившегося уклониться от борьбы и вернуться в родные края; это привело к поражению как в Пограничном районе, так и в южной части Хунани.

Ещё раньше, в десятых числах июля, 8-й корпус хунаньских войск противника под командованием У Шана вторгся в уезд Нинган, а затем продвинулся в уезд Юнсинь, но, не сумев завязать бой (в это время наши войска двигались обходными путями и разошлись с противником) и опасаясь населения нашего района, поспешно отступил через Ляньхуа в Чалин. Тем временем главные силы Красной армии, наступавшие из Нингана на уезды Линсянь и Чалин, изменили в Линсяне свой план и направились в южную часть Хунани, а пять полков 3-го корпуса цзянсийских войск противника под командованием генералов Ван Цзюня и Цзинь Хань-дина, а также шесть полков 6-го корпуса под командованием генерала Ху Вэнь-доу совместно начали наступление на Юнсинь. У нас в это время в Юнсине был всего один полк, который при поддержке широких масс, используя партизанские методы нанесения ударов со всех сторон, в течение 25 дней сковывал и удерживал в окрестностях уездного города Юнсинь в радиусе 30 ли 11 полков противника. Только в результате ожесточенного натиска противника пали сначала Юнсинь, а затем Ляньхуа и Нинган. В это время в цзянсийских войсках противника внезапно вспыхнули внутренние раздоры, 6-й корпус Ху Вэнь-доу поспешно отошел и под Чжаншу завязал бой с 3-м корпусом Ван Цзюня. Оставшиеся пять цзянсийских

полков тоже поспешно отступили в город Юнсинь. Если бы наши главные силы не были ранее брошены из Цзянси в южную часть Хунани, мы могли бы разгромить этого противника, расширить территорию опорной базы настолько, чтобы в нее вошли уезды Цзиань, Аньфу и Пинсян, и соединить эту территорию с уездами Пинцзян и Люян. Но наших главных сил здесь уже не было, единственный оставшийся у нас полк был изнурен до крайности, и потому было решено оставить часть войск вместе с отрядами Юань Вэнь-цая и Ван Цзо для обороны Цзинганшаня, а мне со своими частями направиться в уезд Гуйдун, чтобы встретить наши главные силы и вернуть их обратно. В это время наши главные силы уже отступали из южной части Хунани в Гуйдун, и 23 августа мы соединились с ними в Гуйдуне.

Ещё в середине июля, когда главные силы Красной армии только что прибыли в Линсянь, весь личный состав 29-го полка, отличавшийся политической неустойчивостью, стал требовать возвращения домой, в южную Хунань, и вышел из повиновения; 28-й полк возражал против движения в южную Хунань, но, стремясь направиться на юг Цзянси, он тоже не хотел возвращаться в Юнсинь. Ду Сю-цзин подогревал вредные настроения 29-го полка, а армейский комитет партии не сумел этому помешать, и главные силы Красной армии 17 июля выступили из Линсяня в направлении на Чэньчжоу. 24 июля под Чэньчжоу они вступили в бой с неприятельскими войсками Фань Ши-шэна. Этот бой начался для наших главных сил успешно, но закончился поражением, и они вышли из боя. Вслед за этим 29-й полк самовольно направился домой в Ичжан, в результате чего часть его была уничтожена у Лэчана бандой Ху Фын-чжана, а другая часть разбрелась по уездам

Чэньчжоу и Ичжан, и её дальнейшая судьба неизвестна; в тот день в строй вернулось не более ста человек. К счастью, 28-й полк, составлявший наши главные силы, понес небольшие потери, и 18 августа наши войска овладели Гуйдуном. 23 августа произошло соединение главных сил с частями, прибывшими из Цзинганшаня, и было решено вернуться снова в Цзинганшань через Чунъи и Шанъю. По прибытии в Чунъи командир батальона Юань Чунцюань изменил нам и увёл с собой одну роту и артиллерийскую батарею; и хотя мы догнали и вернули оба подразделения, при этом погиб командир полка Ван Эр-чжо. 30 августа части хунаньских и цзянсийских войск противника, воспользовавшись тем, что наши войска не успели ещё вернуться, напали на Цзинганшань. Наш гарнизон, составлявший менее одного батальона, используя труднодоступную местность, оказал им сопротивление и разбил противника, отстояв, таким образом, эту базу.

Августовское поражение было вызвано следующими причинами: 1) утратой боеспособности командирами и бойцами одной нашей части из-за неустойчивости и стремления вернуться домой; недостаточной активностью командиров и бойцов другой части, не желавших идти в южную часть Хунани; 2) изнурённостью наших бойцов в результате дальнего похода в самую жару; 3) изоляцией наших войск, вызванной тем, что они предприняли стремительное продвижение на сотни ли от Линсяня и потеряли связь с Пограничным районом; 4) превращением наступления в чистейшую военную авантюру, поскольку народные массы в южной части Хунани не поднялись; 5) неосведомлённостью о положении противника; 6) непониманием командирами и бойцами значения операции в результате того, что подготовительная работа была проведена плохо.

Нынешнее положение революционной опорной базы

С апреля текущего года красный район постепенно расширялся. После того как 23 июня в бою у Лунъюанькоу (на границе уездов Юнсинь и Нинган) мы в четвертый раз разгромили цзянсийские войска противника, для нашего Пограничного района наступил период наибольшего расцвета; в это время в него входили целиком три уезда — Нинган, Юнсинь и Ляньхуа, небольшие части уездов Цзиань и Аньфу, а также северная часть уезда Суйчуань и юго-восточная часть уезда Линсянь; большая часть земли уже была разделена и проводился раздел остальной земли; повсюду были созданы районные и волостные органы власти; в уездах Нинган, Юнсинь, Ляньхуа и Суйчуань имелись уездные органы власти и было образовано правительство Пограничного района; повсюду в деревнях были организованы повстанческие отряды рабочих и крестьян, а в районах и уездах — отряды Красной гвардии. В июле началось наступление цзянсийских войск противника, а в августе хунаньские и цзянсийские войска соединенными силами атаковали Цзинганшань. Уездные города и равнинные части всех уездов Пограничного района были полностью захвачены врагом. Отряды “охраны спокойствия” и помещичьи подворные дружины, являвшиеся пособниками врага, свирепствовали безудержу; в городах и сёлах воцарился белый террор. Большинство партийных и правительственных организаций было разгромлено. Кулаки и примазавшиеся к партии элементы один за другим переходили на сторону противника. Хунаньские войска противника стали отходить к Линсяню только после цзинганшаньского боя 30 августа, но цзянсийские войска попрежнему удерживали уездные города и большую часть

деревень. Однако захватить горные районы противнику так и не удалось, и в наших руках остались западный и северный районы уезда Нинган, район Тяньлун на севере, район Сяосицзян на западе и район Ваньняньшань на юге уезда Юнсинь, район Шанси в уезде Ляньхуа, район Цзинганшань в уезде Суйчуань, районы Циншиган и Даюань в уезде Линсянь. В июле и августе один полк Красной армии во взаимодействии с уездными отрядами Красной гвардии десятки раз сражался с противником и под конец отошел в горный район, потеряв лишь 30 винтовок.

Когда наши части возвращались в Цзинганшань через уезды Чунъю и Шанъю, находившаяся в южной части Цзянси 7-я отдельная дивизия Лю Ши-и преследовала нас до Суйчуаня. 13 сентября наши войска, разбив Лю Ши-и и захватив несколько сот винтовок, заняли Суйчуань и 26 сентября вернулись в Цзинганшань. 1 октября, одержав победу в бою под Нинганом над бригадой Чжоу Хунъюаня из дивизии Сюн Ши-хуэя, мы вернули весь уезд Нинган. В этот момент из подразделения Янь Чжун-сина, входившего в состав хунаньских войск противника и стоявшего в уезде Гуйдун, на нашу сторону перешло 126 человек, и из них был сформирован батальон особого назначения, командиром которого был назначен Би Чжанъюнь. 9 ноября наши войска под Нинганом и Лунъюанькоу разбили полк из бригады Чжоу Хунъюаня. На следующий день мы заняли Юнсинь, а затем снова отступили в Нинган. В настоящее время наш район составляет сплошную территорию, вытянутую узкой полосой с юга на север от южных склонов Цзинганшаня в уезде Суйчуань до границы уезда Ляньхуа на севере, включая весь уезд Нинган и части уездов Суйчуань, Линсянь и Юнсинь. Кроме того, в наших руках район Шанси уезда Ляньхуа, районы

Тяньлун и Ваньяньшань уезда Юнсинь, хотя последние недостаточно прочно соединены с основной территорией. Противник пытается уничтожить нашу базу путём вооруженного наступления и экономической блокады, а мы готовимся сокрушить его наступление.

Военные вопросы

Борьба Пограничного района приняла чисто военные формы, и партии и массам пришлось военизироваться. Вопрос о том, как отразить врага, как воевать, стал основным вопросом нашей повседневной жизни. Создание и удержание революционной базы требует вооруженной силы. Где нет вооруженных сил или их недостаточно или где в борьбе с противником применяется неправильная тактика, там противник немедленно захватывает территорию. Эта борьба обостряется с каждым днем, и перед нами встают чрезвычайно сложные и серьезные вопросы.

Красная армия Пограничного района образовалась: 1) из старых частей Е Тина и Хэ Луна, пришедших из Чаочжоу и Сватоу⁴; 2) из бывшего охранного полка национального правительства в Учане⁵; 3) из крестьян уездов Пинцзян и Люян⁶; 4) из крестьян южной части Хунани⁷ и рабочих Шуйкоушаня⁸; 5) из пленных солдат частей генералов Сюй Кэ-сяна, Тан Шэн-чжи, Бай Чун-си, Чжу Пэй-дэ, У Шана, Сюн Ши-хуэя; 6) из крестьян различных уездов Пограничного района. Однако после года с лишним боев от старых частей Е Тина и Хэ Луна, охранного полка и крестьянских отрядов из уездов Пинцзян и Люян осталась лишь треть первоначального состава. Потери убитыми и ранеными среди крестьян, пришедших в армию из южной Хунани, тоже велики. Поэтому, хотя первые четыре категории до сих пор

составляют костяк 4-го корпуса Красной армии, однако по своей численности они намного уступают двум последним категориям. Из этих двух категорий большинство составляют пленные солдаты противника; если бы не это пополнение, то вопрос о людском составе стоял бы у нас очень остро. Всё же между ростом численности людей и увеличением количества винтовок у нас имеется несоответствие: винтовок теряется сравнительно мало, а людской состав несёт большие потери — ранеными, убитыми, заболевшими и дезертировавшими. Мы очень надеемся, что Хунаньский провинциальный комитет партии выполнит своё обещание о присылке к нам рабочих из Аньюаня⁹.

Красная армия состоит частью из рабочих и крестьян, частью из деклассированных элементов. Наличие слишком большого количества деклассированных элементов в составе Красной армии, разумеется, явление отрицательное. Однако эти люди умеют драться, и в условиях ежедневных боёв и значительных потерь убитыми и ранеными будет совсем неплохо, если нам удастся находить и такое пополнение. Единственный выход при данном положении вещей — усилить политическое воспитание.

Большинство солдат пришло к нам из наёмных армий, но с приходом в Красную армию они сразу же перерождаются. Прежде всего отмена в Красной армии системы найма порождает у солдат сознание, что они воюют не за других, а за себя, за народ. В Красной армии до сих пор не существует регулярной выплаты жалования; выдаются только рисовый паёк, деньги на приварок и небольшие суммы на мелкие расходы. Все командиры и бойцы Красной армии из местных жителей Пограничного района получают земельные наделы; некоторые затруднения встречаются лишь с наделением земель уроженцев дальних районов.

Благодаря проводимой работе по политическому воспитанию бойцы Красной армии обладают классовой сознательностью, понимают необходимость раздела земли, создания органов власти, вооружения рабочих и крестьян; они знают, что сражаются за самих себя, за рабочих и крестьян; поэтому, несмотря на тяжёлые условия борьбы, они не ропщут. В ротах, батальонах и полках имеются солдатские комитеты, представляющие интересы бойцов, проводящие политическую работу в своих частях и работу среди местного населения.

Институт партийных комиссаров¹⁰, как показал опыт, упразднять нельзя, особенно в ротах, так как партийная ячейка создается именно в роте и партийный комиссар играет здесь особенно важную роль. Он должен направлять политико-воспитательную работу солдатского комитета, руководить работой среди местного населения и одновременно нести обязанности секретаря партийной ячейки. Как показал опыт, где лучше ротный партийный комиссар, там и рота здоровее. Командиру роты было бы нелегко справляться с этими большими политическими задачами. Поскольку потери среди младшего командного состава очень велики, командирами взводов и рот часто приходится назначать бывших солдат противника, недавно взятых в плен; некоторые из солдат, взятых в плен в феврале и марте этого года, уже стали командирами батальонов. На первый взгляд может показаться, что, раз уж мы называемся Красной армией, можно было бы обойтись и без комиссаров. Но это грубейшая ошибка. В 28-м полку, когда он находился в южной части Хунани, был упразднен институт партийных комиссаров, но затем его вновь восстановили. Переименовать же комиссаров в инструкторов — значит дать повод смешивать их с гоминдановскими инструкторами,